

**ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 августа 2021 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
П 724

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

П 724

Преодоление правового нигилизма в современном обществе: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 29 августа 2021 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2021. - 43 с.

ISBN 978-5-907491-18-2

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции « Преодоление правового нигилизма в современном обществе», состоявшейся 29 августа 2021 г. в г. Стерлитамак.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постоянно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье автор на основе анализа различных точек зрения ученых раскрывает содержание финансовой правосубъектности государства, ее особенности и элементы. В заключении автор делает вывод, что особый характер государства как субъекта финансово - правовых отношений обусловлен тем, что оно выступает в качестве уполномоченной стороны правоотношений, представляя публичные, общественные интересы.

Ключевые слова

Финансовая деятельность, государство, финансовая правосубъектность, финансовые правоотношения, субъекты финансового права.

В науке финансового права вопрос о признании за государством финансовой правосубъектности является дискуссионным. Несмотря на то, что государство выступает основным субъектом финансового права, вопрос о его правовом статусе все еще не решен однозначно. Таким образом, исследование финансовой правосубъектности государства, соотношение его с финансовой компетенцией РФ имеет важное научно - теоретическое значение для обеспечения баланса финансовых интересов всех участников финансовых правоотношений.

Понятие финансовой правосубъектности вызывает ряд вопросов, во - первых, ввиду относительной новизны самой науки финансового права, во - вторых, из - за связи данной науки с экономикой, которая в последние два десятилетия претерпевала ряд принципиальных, существенных, значительных изменений и преобразований в процессе своего становления и развития [1].

Выделение понятия «финансовая правосубъектность государства» имеет место в связи с наличием специфического статуса у государства как участника финансово - правовых отношений, а также ввиду публичного характера самой отрасли финансового права, что предполагает принципиальную необходимость законодательного закрепления прав, обязанностей и ответственности всех участников финансовых правоотношений для их более оптимального и эффективного развития [2]. Необходимо сразу обозначить, что, на наш взгляд, финансовая правосубъектность государства включает в себя финансовую правоспособность и финансовую дееспособность.

Е.Н. Горлова определяет финансовую правосубъектность как способность иметь и реализовывать права и обязанности в сфере формирования, распределения и использования фондов денежных средств. Она же отмечает, что финансовая правосубъектность находит свое выражение в наделении особым статусом участников финансовых правоотношений. Е.Н. Горлова признает финансовую правосубъектность в качестве императивной, так как она обязывает частные субъекты подчиняться императивам публичных, а публичные субъекты при этом подчиняются властным предписаниям законодателя [2].

Е.Г. Писарева и Н.М. Конин понимают под финансовой правосубъектностью конкретную законодательно закреплённую совокупность правомочий и обязанностей, которой обладает участник финансовых правоотношений [3].

К.В. Голомзик указывает на самостоятельность термина «финансовая правосубъектность» и предлагает следующее её определение: «Некое правовое средство, с помощью которого субъекты финансового права подпадают под сферу влияния норм финансового законодательства, результатом чего является признание их субъектами финансового правоотношения» [4]. Самостоятельность данной категории автор обуславливает спецификой сферы реализации – образованием, распределением и использованием фондов денежных средств. При этом она отмечает, что субъекты финансового права обладают соответствующим набором прав и обязанностей не являясь при этом участниками финансовых правоотношений ввиду распространения на них своего действия норм финансового права.

И.Е. Стасько констатирует, что финансовая правосубъектность – это право соответствующего субъекта правоотношений быть субъектом финансового права, т.е. обладать и реализовывать права и обязанности в финансово - правовой сфере. Она же признает финансовую правоспособность неотъемлемым качеством всех субъектов финансового права, которая принадлежит им весь период их существования [5].

Л.Л. Бобкова также отмечает, что каждый субъект финансового права, в том числе и государство, обладает правосубъектностью в отношении тех прав и обязанностей, которые установлены для него на конкретный исторический период [6].

Доктрина также располагает мнением, что финансовая правосубъектность государства формируется исходя из его прав по отношению к финансовым средствам и государственной казне [7]. Е.Ю. Грачева считает, что государство в лице своих органов государственной власти, участвуя в финансовых правоотношениях, обуславливает неравное положение субъектов правоотношений [8].

На наш взгляд, Российская Федерация обладает финансовой правосубъектностью будучи участником финансовых правоотношений. Государство обладает соответствующей правосубъектностью непосредственно и через свои составные части (т.е. субъекты федерации).

Финансовая правосубъектность Российской Федерации носит императивный характер и предполагает наличие у государства особого статуса участника финансовых правоотношений. Императивный характер правосубъектности государства отражает строгую необходимость выстраивания своей деятельности в соответствии властным предписаниям законодателя и подчиненность государства праву. Особый характер государства как субъекта финансово - правовых отношений обусловлен тем, что оно выступает в качестве уполномоченной стороны правоотношений, представляя публичные, общественные интересы.

Список использованной литературы

1. Рыбакова С.В. Об отдельных аспектах финансовой правосубъектности в условиях цифровизации общества и экономики // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). № 9 (73). 2020.

2. Горлова Е.Н. Финансовая правосубъектность: публично - правовые и частноправовые начала // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (59).
 3. Конин Н.М., Писарева Е.Г. Понятие и особенности финансовой правосубъектности государственных учреждений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Дополнительный выпуск. 2012. № 85.
 4. Голомзик К.В. Правосубъектность в финансовых правоотношениях // Аллея науки. № 9. Том 3. 2017.
 5. Стасько И.Е. Финансовая правосубъектность // Научно - практические исследования. 2017. № 4 (4).
 6. Бобкова Л.Л. Общая характеристика финансовой правосубъектности государства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1 (2).
 7. Финансовое право России. Учебное пособие / Емелин А.В., Емельянов А.С., Кучеров И.И., Ялбулганов А.А.; Под ред.: Ялбулганов А.А. - М.: Статут, 2001. - 363 с.
 8. Грачева Е.Ю., Куфакова Н.А., Пепеляев С.Г. Финансовое право России. М., 1995.
- © Атаева Н.М., 2021

Гармаш Д.М.

магистрант 2 курса направления подготовки

«Юрист в сфере финансов, государственного контроля и аудита»,

Северо - Кавказский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»,

Россия, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Законодательство о налогах и сборах объединяет в Налоговом кодексе РФ федеральные законы о налогах, законы и другие нормативные правовые акты о налогах и сборах, принятые законодательными (представительными) органами власти субъектов Российской Федерации, и нормативно - правовые акты о налогах и сборах, принятые представительными органами местного самоуправления. При этом в правоприменительной практике следует различить понятия «налоговое законодательство» и «законодательные акты» регулирующие налоговые правоотношения.

Последнее понятие не включает ведомственные правовые акты органов исполнительной власти, а также нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления, что определяет узко направленную сферу их применения. Однако понятие «нормативные правовые акты о налогах» шире, так как объединяет не только акты законодательных (представительных) органов власти всех уровней, но и органов государственного управления.

Ключевые слова

Налоговое законодательство, нормативные правовые акты, налоговая ответственность, налоговые правоотношения.

Налоговое законодательство – составная часть системы российского законодательства. Налоговое законодательство образует единую систему нормативных правовых актов различной юридической силы. К числу особенностей налогового законодательства следует, прежде всего, отнести: субъектный состав [1]; сферу регулирования общественных отношений [2]; применяемые методы (приемы, способы) правового регулирования [3].

С момента вступления в силу части второй НК РФ, которая устанавливает систему федеральных и региональных налогов и сборов, вопрос о действовавших ранее нормативных правовых актах во многом оказался урегулированным. Так, какое - то время действовавшие на переходный период (до введения в действие части второй НК РФ) законы о налогах утратили свою юридическую силу. Вместе с тем до сих пор действуют законы, содержащие налоговые нормы. И хотя некоторые из законов были приняты до введения в действие частей первой и второй НК РФ, такие законы необходимо включать в состав законодательства о налогах и сборах. При этом главное условие – это их соответствие требованиям НК РФ.

Специальное законодательство в области регулирования налоговых правоотношений представлено четырьмя уровнями общей законодательной системы в сфере налогов и сборов: а) Налоговый кодекс РФ; б) федеральные законы о налогах и сборах, принятые в соответствии с Налоговым кодексом; в) законы и иные нормативные акты законодательных (представительных) органов субъектов РФ; г) нормативные акты представительных органов местного самоуправления.

Последние три законодательных уровня должны соответствовать положениям, содержащимся в Налоговом Кодексе РФ.

Согласно конституционному законодательству и в соответствии с правовыми нормами, содержащимися в п. 4 ст. 1 НК РФ, территориальные органы власти отдельных субъектов России наделены правом как ввести, так и воздержаться от введения, на собственной территории соответствующих налогов и сборов на уровне региона, которые предусматриваются ст. 14 НК РФ, а также вправе осуществлять регулирование тех или иных элементов их правового содержания в рамках, установленных Налоговым Кодексом РФ. Исходя из указанной нормы, налоговому законодательству, действующему в субъектах РФ в области налогов и сборов, свойственны следующие признаки: а) состоит не только из региональных законов, но и из иных нормативных актов (решений, постановлений и т. д.); б) принимается только законодательными (представительными) органами власти субъектов РФ (областной думой, законодательным собранием и т. п.); в) принятие происходит на основании правового регламента, закрепленного в Налоговом Кодексе РФ.

Указанные нормативно - правовые акты могут в значительной степени корректировать налоговое законодательство Российской Федерации в целом.

Полномочия, которыми обладает Президент РФ в области законотворчества, в настоящий момент определенно не установлены, вследствие этого в данном случае следует обратить внимание на правовые нормы п. 3 ст. 75 Конституции РФ, где закреплено, что общая система налогообложения Российской Федерации и их принципиальные

особенности определяются исключительно соответствующими федеральными законами. Президент Российской Федерации вправе утверждать нормативно - правовые акты, регулирующие области налогов и сборов, исключительно в следующих случаях: при наличии недоработки в нормах законодательства по поводу конкретных правоотношений, либо в той ситуации, когда данные полномочия предоставлены в соответствии с определенным федеральным законом;

Нормативные правовые акты Правительства РФ относятся преимущественно к области регулирования вопросов, связанных с изъятием налогов. Относительно области налогообложения компетенция Правительства РФ устанавливается в соответствии с налоговым законодательством на основании постановлений, в том числе, определяются таможенные ставки, содержание производственных расходов и состав затрат по реализации товаров.

Вопрос об отнесении подзаконных нормативных правовых актов по вопросам, связанным с налогообложением и сборами, принятые органами исполнительной власти субъектов РФ к налоговому законодательству в правоприменительной практике рассматривается неоднозначно. По общему правилу, закрепленному в пункте 1 статьи 4 НК РФ нормативные правовые акты по вопросам, связанным с налогообложением и сборами, изданные субъектами РФ не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах. Вместе с тем, издание нормативных правовых актов по вопросам налогообложения отнесено к полномочиям субъектов РФ, входящих в состав Российской Федерации.

Особую группу в налоговом законодательстве образуют нормативные правовые акты о разграничении предметов ведения и полномочий в области налогового нормотворчества между органами государственной власти субъектов РФ и органами государственной власти РФ. Органы исполнительной власти субъектов РФ, которым делегированы полномочия по изданию нормативных правовых актов в сфере налогообложения, являются органами специальной компетенции и которые, в соответствии с НК РФ, наделены правом издания нормативных правовых актов, но без изменений и дополнений законодательства в сфере налогообложения [7]. Тем самым, можно поставить вопрос о целесообразности делегирования субъектам РФ полномочий по регулированию вопросов в сфере налогообложения и отнесению, принятых по таким вопросам нормативных правовых актов, к налоговому законодательству.

Если предположить, что законодательные нормы о налогах и сборах находятся за рамками НК РФ в части правонарушений плательщиков налогов, то возникает вопрос, состоящий в том, какое именно законное право не соблюдено. В отношении налогоплательщика отсутствует закрепление как прав, так обязанностей использовать исключительно правовые нормы, содержащиеся в Налоговом кодексе РФ касательно федеральных налоговых платежей и сборов. Это означает, что Налоговый кодекс РФ не устанавливает перечня законов, которые могут приниматься в сфере регулирования налогов и сборов.

Некоторые авторы отмечают, что федеральные законы, принятие которых происходит согласно положениям НК РФ, могут распространяться исключительно на вопросы, где имеются пробелы, [6] является лишь общей теорией [8].

Примечательна в этом отношении позиция Конституционного Суда РФ в соответствии с которой, законодательные изменения (в частности, путем введения ограниченного по

срокам правового регулирования), направленные на ранее принятые правила, должны реализовываться в таком порядке, чтобы не нарушался общепринятый принцип поддержания доверия со стороны общества в отношении норм закона и государственной деятельности, поправки либо дополнения к федеральному закону должны вноситься непосредственно в данный закон [4].

На основании высказанной позиции Конституционного Суда РФ возникает вопрос об отнесении судебной практики к источникам налогового законодательства, который в науке является дискуссионным. Так как, с одной стороны, судебная практика *de facto* рассматривается как источник права, в том числе и налогового, с другой стороны, *de jure* российское право все же не признает судебную практику источником права [5].

Указанная правовая позиция Конституционного Суда, изложенная в Постановлении от 28 ноября 2017 г. № 34 - П [3], затронула правовой вопрос относительно недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему положение налогоплательщика решениями, постановлениями высших судов и имеет ограниченное действие.

Принцип действия того или иного закона в ограниченных временных рамках использовался и ранее в отношении постановлений, принятых судебными органами вышестоящих инстанций, однако исключительно в части конкретных судебных постановлений. В настоящее время, в условиях, когда Конституционный Суд РФ принял решение увеличить границы, добросовестный плательщик налогов и сборов стал обеспечен законной защитой от требований, касающихся пересмотра налоговых обязательств за то время, когда он осуществлял соответствующие действия согласно общепринятого на тот период толкования судебными органами правовых норм, содержащихся в Налоговом кодексе РФ.

Наряду с данными обстоятельствами, Конституционный Суд РФ устанавливает новые требования к налогоплательщикам в виде обязанности отслеживать изменения в судебной практике. Безусловно, в настоящей обстановке развития законодательства в части налогов и сборов налогоплательщики нацелены анализировать все текущие изменения, но не любой налогоплательщик обладает необходимым персоналом, уполномоченным отслеживать такие изменения судебной практики. Вследствие этого, увеличивается число требований к полномочиям, которыми наделены налогоплательщики, и растут требования к степени их осведомленности, которые гарантируют их реагирование на изменения в необходимые сроки и обеспечивают предотвращение возникновения рисков негативных налоговых последствий, вместе с тем, к обязанностям, возложенным на налоговые органы относится информирование о текущих изменениях исключительно по запросу со стороны плательщиков налогов.

При рассмотрении вопросов, связанных с источниками налогового законодательства, следует обратить внимание на такие нормативные правовые акты как Письма Министерства финансов РФ, а также инструктивные указания налоговых органов, которые составляют большой объем нормативных правовых актов ведомственного характера, поэтому не могут рассматриваться как налоговое законодательство. Что также предопределяется Налоговым кодексом РФ, кроме того, данные нормативные правовые акты не проходят регистрацию в Министерстве юстиции РФ, тем самым не отвечают правовому порядку придания им свойства нормативных правовых актов, вследствие чего, не имеют свойства общеобязательности.

При этом, конкретные налоговые правоотношения могут регулироваться правовыми актами Правительства РФ, Министерства финансов РФ, Федеральной налоговой службы РФ, Федеральной таможенной службы РФ, актами иных органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Подводя итог, следует отметить, непрерывное развитие законодательства в сфере регулирования налоговых правоотношений, следствием которого является издание большого количества правовых актов нормативного и ненормативного характера, что неизбежно приводит к усложнению налогового законодательства и казуистичности его применения. Данное обстоятельство порождает неопределенность в толковании многочисленных правовых актов, регулирующих сферу налогообложения, а также осмысление законодательных норм. В практическом аспекте данное осмысление связано с познанием в области правил, концептуальных теорий, а также доктрин, которые не были установлены на уровне налогового законодательства в качестве основополагающего нормативно - правового акта о налогах и сборах.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401 - ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 5 дек.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 386 - ФЗ «Об установлении коэффициента - дефлятора на 2016 год и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 дек.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 34 - П «По делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Флот Новороссийского морского торгового порта» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 49. Ст. 7532.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 9 - П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс: судебная практика» (дата обращения 26.06.2021 г.).
5. Бляшкина, Н.А. Правовые позиции судов как источник налогового права России // Финансовое право. – 2017. – № 3. – С. 38
6. Брызгалин, А.В. Налоговый кодекс РФ и российское налоговое законодательство: соотношение и взаимодействие // Налоговый вестник. – 2015. – № 1. – С. 54.
7. Будылин, С.Л. Пределы международной налоговой оптимизации и риски российского налогоплательщика // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 10
8. Комментарий первой части Налогового кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Н. Козырина // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства» (дата обращения 26.06.2021 г.).

© Гармаш Д.М., 2021

Коровкина А.Д.

студент 4 курса, институт экономики и финансов,
ГУУ, г. Москва, Российская Федерация

Орлов В.В.

студент 4 курса, институт экономики и финансов,
ГУУ, г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Топунова И.Р., к.э.н., доцент,
доцент института экономики и финансов,
ГУУ, г. Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация.

Современное развитие мирового сообщества характеризуется массовым применением новейших технологий, что напрямую связано с использованием достижений интеллектуальной собственности. В связи с этим остро встает проблема обеспечения управления правами интеллектуальной собственности. Авторы рассматривают не только правовые основы интеллектуальной собственности, но и затрагивают ряд проблем, имеющих прямое отношение к ней: плагиат, стоимость и злоупотребление правом. По итогам исследования делается вывод о том, что решение задачи обеспечения эффективного управления правами интеллектуальной собственности требует скорейшей реализации и принятия соответствующих мероприятий в данном направлении.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, патент, авторские права, товарный знак, ноу - хау

Понятие «интеллектуальная собственность» было определено международным правовым актом – Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.), к которой наша страна присоединилась в результате ее ратификации Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1968г. [1] Под интеллектуальной собственностью понимается совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и творческой деятельности.

Ключевой особенностью интеллектуальной собственности является то, что ее владелец может использовать свою собственность так, как он пожелает, и никто больше не может законным образом использовать данную собственность без его разрешения [2, с.60].

Существует четыре основных типа интеллектуальной собственности:

1. Патент - дает право владельцу запрещать другим лицам использовать конкретное изобретение, упомянутое в патенте. Патент дает владельцу право запретить кому - либо еще создавать, использовать, продавать или даже импортировать запатентованное изобретение.

2. Товарный знак – это конкретный знак, с помощью которого компания идентифицирует свои услуги или продукт. Визуально он выглядит как текстовый либо графический объект, нанесенный на продукцию, упаковку, или используемый в рекламных

целях. Это помогает дифференцировать услуги и продукты, предоставляемые бизнесом, от продуктов его конкурентов [3].

3. Авторские права - права, которые предоставляются создателям на их оригинальные произведения: литературные, художественные, музыкальные и др. Авторские права дают возможность контролировать, как произведения владельцев авторских прав будут использоваться в дальнейшем.

4. Ноу - хау - служебная и секретная информация, имеющая коммерческую ценность. Это информация, которая не известна публично, и владелец (обычно компания) принимает меры для обеспечения ее секретности.

При обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности ключевым вопросом является осведомленность всех заинтересованных сторон в соответствующих правах и законах. Интеллектуальная собственность, прежде всего, – это любая уникальная и частная собственность, которая может быть защищена законом. Исторически интеллектуальная собственность определялась рядом различных инструментов, включая национальный реестр произведений, созданных по найму. В более поздний период времени были разработаны законодательные проекты: Закон об авторском праве, Закон о товарных знаках и Закон о патентах [4].

Самым известным из них является Закон об авторском праве, который применяется ко всем официальным произведениям (кинофильмы, литературные произведения, музыка и др.), в то время как Закон о патентах применяется исключительно к материальным предметам, которые созданы или используются для определенной цели и не могут быть повторно использованы.

В рамках защиты авторских прав учитывают, что они состоят из двух основных частей: неимущественные права, которые гарантируют, что создатель имеет право называться автором произведения, а также возражать против любого искажения; и экономические права, которые позволяют создателю решать, как использовать творение, и получать от него экономические выгоды. При этом следует учесть, что права интеллектуальной собственности не всегда охватывают все виды использования защищенной работы.

Кроме того, необходимо принимать во внимание цель использования товара, способ, которым работа используется в запатентованном продукте или процессе, например, метод, которым используется продукт или процесс. Также необходимо учитывать и способ, которым владелец нематериального блага получит прибыль от использования своего творения.

К сожалению, существуют проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью, из которых наиболее серьезной является плагиат. Плагиат – кража интеллектуальной собственности другого человека и использование ее как своей собственной без указания автора или изобретателя. Эта интеллектуальная собственность может включать идеи, изобретения, слова, слоганы, оригинальные авторские работы и любую конфиденциальную информацию. Также может происходить подделка товарных знаков и пиратство в отношении авторских прав.

Борясь с плагиатом, мировое сообщество принимало множество соглашений, и одно из важнейших – это Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Напомним, что в далеком 1886 г. она включала всего лишь 7 стран - участников, а в наши дни в нее входят 180 стран - участников [5].

С широким распространением цифровых технологий и использованием интернета стало проще, чем когда-либо, продемонстрировать интеллектуальную собственность в интернете. Однако это, казалось бы, позитивное развитие событий, также имеет свои проблемы. Хотя права интеллектуальной собственности действительно применяются в сети интернет, их нелегко обеспечить. Известно, что копировать цифровые работы чрезвычайно легко, потому что они невысоки по стоимости и почти безупречны по качеству. Единственным на данный момент приемлемым решением проблемы плагиата является дальнейшее совершенствование средств автоматической проверки на оригинальность текста, ужесточение законов, связанных с кражей интеллектуальной собственности, и последующий контроль за их соблюдением.

Другая, не менее серьезная проблема, - проблема стоимости (снижения издержек), была и будет актуальна в связи с тем, что необходимы значительные финансовые средства для осуществления контроля, для содержания бюрократического аппарата, производства судебных дел по поводу кражи интеллектуальной собственности. Одним из способов, позволивших серьезно снизить издержки на получение охраны интеллектуальной собственности, явилось подписание Договора о патентной кооперации в 1970 г.

Именно этот Договор является основой для системы патентной кооперации, которая и обеспечивает единую процедуру подачи патентных заявок для защиты в каждом из стран, подписавших этот договор. При этом существуют две фазы проведения необходимых процедур: международная фаза (предполагает подачу одной заявки на одном языке в одно патентное ведомство, которое осуществляет проверку заявки и поиск соответствия принципам патентоспособности), и затем национальная фаза (подразумевает выдачу патента в отдельном ведомстве).

Благодаря такому процессу оформление прав интеллектуальной собственности становится в разы дешевле. Для дальнейшего решения проблемы уменьшения стоимости необходимо подписание Договора о патентной кооперации большим количеством государств (в настоящее время это 153 страны мира), уменьшение стоимости контроля путем его полной автоматизации и дальнейшая компьютеризация оформления интеллектуальной собственности [6].

Также стоит отметить ещё одну актуальную проблему, связанную с интеллектуальной собственностью, - злоупотребление правом. Для решения данной проблемы была принята Парижская конвенция по охране промышленной собственности в 1883г. Один из ее принципов направлен на предотвращение злоупотреблений, связанных с осуществлением исключительного права. Если владелец патента не использует свое исключительное право и не позволяет его использовать другим, то в качестве санкции используется принудительная лицензия государства. В целом, это по большей мере решило проблему со злоупотреблением правом, на данный момент необходимо лишь совершенствование контроля за ее исполнением, чтобы избежать возможности различных махинаций как со стороны государств, так и со стороны владельцев прав интеллектуальной собственности.

В качестве вывода стоит отметить, что для решения вышеперечисленных проблем управления правами интеллектуальной собственности и обеспечения эффективного управления ими, необходима скорейшая реализация и принятие соответствующих мероприятий в данном направлении, а также включение большего количества стран в решение актуальных в наше время проблем.

Список использованной литературы

1. Электронный ресурс: <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/> (дата обращения: 21.08.2021)
2. Кириллов В.Н. Анализ понятийного аппарата в сфере интеллектуальной собственности // Научное издание. - 2012. - Т. 13. - № 11.
3. Электронный ресурс: <https://www.lintes.ru/laws/> (дата обращения: 19.08.2021)
4. Электронный ресурс: <https://legal-support.ru/information/blog/trademarks/tovarnyi-znak/> (дата обращения: 22.08.2021)
5. Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 19.08.2021)
6. Электронный ресурс: <https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/pct/index.html> (дата обращения: 19.08.2021)

© Коровкина А.Д., Орлов В.В., Топунова И.Р., 2021 г.

Корогаев Е.Э.

магистрант 2 курса СПбГУ,
г. Санкт - Петербург, РФ

Научный руководитель: Князева И.В.

профессор, д.э.н.

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СДЕЛОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу возникновения и становления антимонопольного законодательства в Российской Федерации в области контроля сделок экономической концентрации (merger control). Актуальность проводимого исследования выражается в том, что именно изучение механизма государственного контроля сделок экономической концентрации в исторической ретроспективе станет эффективным индикатором выявления правовых «лагун» для дальнейшего усовершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова

Экономическая концентрация, антимонопольная политика, конкурентное право, контроль сделок экономической концентрации.

В российской экономической науке явление «рыночной (экономической) концентрации» стало предметом активного исследования только с начала 90 - х годов XX в. В связи с этим законодательство в данной сфере недостаточно разработано, что, в свою очередь, сказывается на эффективности механизма регулирования.

Базис государственного контроля в любой области в первую очередь формируется за счёт включения в его инструментарий понятийного аппарата. Отсутствие легальной дефиниции в законодательстве, компенсируется многообразием доктринальных подходов к

определению экономической концентрации. К примеру, О.Т. Лебедев предлагает под рыночной концентрацией понимать «объединение рыночных долей ведущих фирм» [5, с. 59]. По мнению Л.Н. Гурнаковой рыночная концентрация – это «степень преобладания на рынке одной или нескольких крупных организаций» [3, с. 9 - 12]. И.В. Князева раскрывает термин экономической концентрации, как «сосредоточение экономически значимых признаков или характеристик в руках незначительного количества хозяйствующих субъектов» [4, с. 56]. Н.В. Пахомова определяет «экономическую концентрацию» как меру либо интенсивной конкуренции, либо показатель контроля над рынком. Данный параметр отражает информацию относительного размера фирм на определенном рынке, а также характер распределения долей компаний [9, с. 137].

Приведенные дефиниции позволяют выявить единый для всех подходов идентификационный критерий рыночной концентрации - сосредоточение экономически значимых признаков в кругу немногочисленного количества агентов рынка, что в свою очередь приводит к аккумуляции материальной (рыночной доли) и представительской власти у хозяйствующего субъекта (наличие агентов, дистрибьюторов и т.п.). Таким образом, в самом общем виде экономическую концентрацию можно определить как совокупность организационных, экономических, политических и социальных процессов, направленных на расширение объемов предприятия и укрепления его рыночной власти.

В Российской Федерации (далее – РФ) порядок антимонопольного контроля сделок экономической концентрации предусмотрен Законом «О защите конкуренции». Глава 7 названного закона устанавливает критерии, при выполнении которых участники сделок обязаны информировать антимонопольный орган о своих планах.

В настоящее время Закон устанавливает две процедуры контроля сделок экономической концентрации со стороны Федеральной антимонопольной службы РФ (ФАС РФ). Первая – предварительное согласование, вторая – последующее уведомление (см. табл. 1).

Таблица 1 – Критерии отнесения сделок, требующие предварительного согласования и последующего уведомления

Слияния и присоединения, требующие согласования с антимонопольным органом	
Суммарная балансовая стоимость активов участников сделки	Более 7 млрд. руб.
Суммарная выручка участников сделки	Более 10 млрд. руб.
Приобретение акций, долей в уставном капитале, требующие согласование с антимонопольным органом	
Суммарная балансовая стоимость активов участников сделки	Более 7 млрд. руб.
Суммарная выручка участников сделки	Более 10 млрд. руб.
Стоимость активов лица – объекта сделки	Более 400 млн. руб.
Итоговая доля владельца в голосующих акциях	Изменение степени корпоративного контроля со значениями 25 %, 50 %, 75 %
Итоговая доля владельца в уставном капитале ООО	Изменение степени корпоративного контроля с пороговыми значениями 1 / 3, 1 / 2, 2 / 3

Балансовая стоимость имущества, составляющего предмет сделки	20 % балансовой стоимости основных средств и нематериальных активов хозяйствующего субъекта, осуществляющего отчуждение или передачу имущества
Группы лиц	Сделки слияний и присоединений, а также сделки по приобретению акций и долей в уставном капитале, осуществляемые внутри группы лиц, не требуют согласования (требуется последующее уведомление)

Согласно административному регламенту ФАС РФ, после подачи компаниями ходатайства о даче разрешения на совершение сделки, антимонопольный орган проводит анализ конкурентной среды на соответствующем товарном рынке, руководствуясь при этом правилами, которые установлены «Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке». Целью проводимого анализа является выявление и установление возможных рисков, что те действия, которые заявлены сторонами сделки в ходатайстве, могут негативным образом сказаться на конкурентной среде охватываемого рынка.

Однако, указанный выше Порядок содержит лишь граничные показатели CR_n и HHI , что позволяет только установить уровень концентрации, который имеется на рынке (низкий, умеренный, высокий), без разграничения происходящих изменений на существенные, либо несущественные, т.е. требующие или не требующие более расширенного экономического анализа.

Установленный Порядок можно отнести к документу в основу которого положена классическая экономическая теория отраслевых рынков «структура – поведение – результат». Между тем, как было показано выше, зарубежное антимонопольное законодательство исходит из «теории взвешенного подхода», при которой установленные количественные показатели служат лишь «отправной точкой» для реагирования, проводится соотношение выгоды и убытков от ограничения конкуренции.

Существующая отечественная практика контроля сделок экономической концентрации имеет ряд существенных недостатков.

Во - первых, это определение продуктовых границ рынка. Указанные границы определяются на основании кодов ОКВЭД, анкетирования, опросов, анализа гражданско - правовых договоров.

Определение продуктовых границ при помощи кодов ОКВЭД представляется не совсем целесообразным, ведь в соответствии со ст. 49 Гражданского кодекса РФ, коммерческие организации могут осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом [2]. Указанное позволяет установить, что возможна ситуация, при которой участники предстоящей сделки, имея в своих уставных документах и публичном реестре разные коды ОКВЭД, при этом осуществляют аналогичные друг другу виды деятельности *de facto* являясь конкурентами, либо наоборот имея схожие коды ОКВЭД, реализуют различные виды деятельности, не являясь по отношению друг к другу конкурентами. В условиях расширяющейся правосубъектности юридических лиц, что представляется вполне

разумным, внесенная в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) информация о кодах видов деятельности, наряду с иной информацией, содержащейся в реестре, должна носить лишь информационно - ознакомительный характер. Информация о кодах деятельности не должна служить для антимонопольного органа безусловным основанием для установления продуктовых границ, а должна носить факультативный характер, являясь подспорьем для иных, более весомых способов определения таковых границ товарного рынка.

Следующим более важным способом является анализ гражданско - правовых договоров, заключаемых юридическим лицом со своими контрагентами, по мнению автора, является надежным способом установления того обстоятельства, на каком рынке взаимодействует лицо, подлежащее контролю.

Самым значимым способом определения продуктовых границ релевантного рынка является SSNIP - тест (тест гипотетического монополиста). Однако, проблемы правильного определения продуктовых границ названным способом возникают у ФАС РФ и ее территориальных управлений в связи с тем, что допускается большое количество методологических ошибок как в построении вопросов, так и анализе полученных на них ответов.

Например, в деле ООО «ЛУКОЙЛ - Уралнефтепродукт» против УФАС по Оренбургской области суд указал, что из содержания заполненных покупателями анкет, невозможно установить период проведения опроса, а также действительное мнение покупателей, следовательно, полученные результаты носят вероятностный характер и не могут быть приняты в качестве доказательств по делу [10]. По результатам проведенного Курганским УФАС опроса территориальных подразделений антимонопольной службы, последние выделили сложность в механизме проведения теста гипотетического монополиста, в частности, трудности в интервьюировании, интерпретации ответов и подведении аналитических итогов [1]. Автор настоящей работы считает, что причинами таких результатов опроса служат два фактора: 1. SSNIP - тест действительно нуждается в модернизации, чтобы отвечать вызовам цифровой эпохи. Классический подход к анализу цифровых рынков неприменим; 2. довольно низкий уровень подготовки проводимых анализов состояния конкуренции.

Если задаться целью выстроить иерархию значимости используемых способов для определения продуктовых границ товарного рынка, то представляется, что она будет выглядеть следующим образом:

1. Тест гипотетического монополиста;
2. Анализ гражданско - правовых договоров;
3. Обзор кодов ОКВЭД.

Верное определение продуктовых границ релевантного рынка, расчет уровня концентрации на выявленном рынке позволит антимонопольному органу в дальнейшем избежать ошибки в выдаче согласия или запрета на совершение сделок, которые соответствуют критериям Закона о защите конкуренции.

Во - вторых, отечественное антимонопольное законодательство не содержит прямого указания на наличие правила «взвешенного подхода» к оценке сделок экономической концентрации, как это предусматривают более зрелые юрисдикции, о которых было сказано выше.

Конечно, косвенно на наличие «взвешенного подхода» указывает п. 3.34. упомянутого выше Регламента ФАС РФ, закрепляя возможность заявителю предоставить дополнительную информацию, свои пояснения и доводы относительно целесообразности согласования сделки и выгод для конкуренции. Тем не менее прямое закрепление правила

«взвешенного подхода» отсутствует, что позволяет антимонопольному органу применять подобный подход по своему усмотрению в отдельно взятых случаях (например, процедура согласования сделки Байер / Монсанто [11]).

Представляется, что такого выборочного подхода не должно быть. Любая сделка – это возникновение взаимных прав и обязанностей, находящихся, в первую очередь, в сфере регулирования гражданского права. Предполагается, что поведение субъектов гражданских правоотношений является добросовестным, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ). При этом, осуществляя свои субъективные права и исполняя взятые на себя обязанности, субъекты руководствуются основополагающими принципами гражданского права, к которым, в числе прочих, относится принцип «свободы договора» (ст. 421 ГК РФ). Коль скоро антимонопольное законодательство в определенной своей степени направлено на ограничение указанного принципа, это ограничение должно быть обоснованным и понятным для всех участников сделки. Для того, чтобы ограничение было обоснованным, антимонопольный орган должен при принятии решения по сделке экономической концентрации исследовать все аспекты планируемой сделки, структуру и характер релевантного рынка, последствия сделки для общественного благосостояния.

Таким образом, автор полагает, что является целесообразным законодательное закрепление принципа «взвешенного подхода», с целью предотвращения поверхностного отношения антимонопольного органа к процедуре согласования сделок, требующих одобрения государственного органа. В дополнение, для более эффективного и правильного определения уровня концентрации, необходимо введение правила, устанавливающего обязательный расчет индекса Холла - Тайдмана при определении уровня концентрации на рынке, поскольку только он из всех известных экономической науке индексов, учитывает размер активов предприятия.

Ускоренная интеграция Российской Федерации в мировое сообщество стала толчком для развития конкуренции и нормативно - правовой базы для ее развития и защиты.

Автором настоящей работы, помимо отмеченного выше, предлагается закрепить в Законе «О защите конкуренции» следующую дефиницию «экономической концентрации» - это сосредоточение производственных ресурсов и капитала, способное в одностороннем порядке оказывать влияние на конкурентную среду рынка, возникшее на основании нормы права, либо юридического факта.

Список использованной литературы

1. Гагарина И.В. Методологические проблемы определения релевантного рынка при осуществлении государственной конкурентной политики // Journal of new economy. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-opredeleniya-relevantnogo-rynka-pri-osuschestvlenii-gosudarstvennoy-konkurentnoy-politiki> (дата обращения: 01.07.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон [принят Гос. Думой 21.10.1994] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
3. Гурнакова, Л. Н. Методические основы анализа конкурентной среды, измерения концентрации и силы рынка // Актуальные вопросы экономики и управления [Электронный ресурс] : материалы I междунар. науч. конф., Москва, апрель 2011 г. – М.: РИОР, 2011. – С. 9 - 12. – URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/43/> (дата обращения 21.07.2021).
4. Князева, И.В. Антимонопольная политика в России : учеб. пособие. / И. В. Князева. - М. : Омега - Л, 2008. - С. 56.

5. Лебедев, О. Т. Экономика отраслевых рынков : учеб. пособие / О. Т. Лебедев. – М.: Политехнического ун - та, 2009. - С. 59.

6. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по согласованию создания и реорганизации коммерческих организаций в случаях, установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ ФАС России от 20.09.2007 № 293. – СПС «Консультант Плюс».

7. Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке [Электронный ресурс] : приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220. – СПС «Консультант Плюс».

8. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26.07.2006 № 135 - ФЗ. – СПС «Консультант Плюс».

9. Пахомова, Н. В. Экономика отраслевых рынков: учебник / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер. — Санкт - Петербург : СПбГУ, 2019. — С. 137. — ISBN 978 - 5 - 288 - 05956 - 8. — Текст: электронный // Лань : электронно - библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/133858> (дата обращения: 07.07.2021).

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2015 г. №Ф09 - 9499 / 15 по делу №А47 - 11082 / 2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8ae8b668-c82a-48a0-85ed118103fd72c5/A47-11082-2014_20151218_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.

11. Справка об одобрении ФАС России сделки Байер - Монсанто после выполнения компаний «Байер АГ» определенных условий, направленных на защиту конкуренции в сфере агротехнологий.

© Коротаяв Е.Э., 2021

Куляскина И.Ю.,

д - р философ. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Амурский гос. университет», Россия, Благовещенск

Irina Yu. Kulyaskina

Dr. Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theory and History of State and Law Amur State University

ПЕРФЕКТИБИЛИЗМ, УТОПИЗМ И ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

PERFECTIBILISM, UTOPIANISM AND LEGAL NIHILISM IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY

Аннотация.

Истоки правового нигилизма, свойственного российскому обществу, обычно усматривают в неудовлетворительном состоянии отечественной правовой системы, исходя из принципа детерминированности сознания условиями существования. Однако внутри

сознания в его содержательном аспекте может осуществляться взаимодействие между его разными элементами. Выявлению влияния перфектибилизма и утопизма на формирование правового нигилизма посвящена настоящая статья.

Annotation

The origins of legal nihilism, characteristic of Russian society, are usually seen in the unsatisfactory state of the domestic legal system, based on the principle of determinism of consciousness by the conditions of existence. However, within consciousness, in its content aspect, interaction between its different elements can be carried out. This article is devoted to identifying the influence of perfectibilism and utopianism on the formation of legal nihilism.

Ключевые слова

Социальный идеал, перфектибилизм, утопия, утопический проект, право как регулятивная система, правовой нигилизм, революционное насилие.

Keywords

Social ideal, perfectibilism, utopia, utopian project, law as a regulatory system, legal nihilism, revolutionary violence.

Наличие черт общественного сознания, вынесенных в заголовок статьи, у российских граждан признается широким кругом как авторов, так и читателей, как отечественных, так и зарубежных. Перфектибилизм, понимаемый как вера в осуществимость идеала, в первую очередь, идеала социально - этического, нашел отражение и в устном народном творчестве, и в трудах российских мыслителей. Можно даже сказать, что и за рубежом эту черту не просто фиксировали, но и связали ее с так называемой «загадочной русской душой». Казалось бы, что плохого в этой устремленности к совершенству, ориентированности всех душевных и когнитивных способностей психики на идеал? Но дело в том, что, во - первых, устремленность к идеалу возможна и без веры в его осуществимость; тогда он выступает в качестве указания направления развития и совершенствования, и, во - вторых, поскольку идеал недостижим, перфектибилизм предстает как форма ложного сознания, влекущая за собой деформацию сознания в целом. В своем эмпирическом проявлении перфектибилизм может выступать в разных формах: от беспочвенной мечтательности, которую блестяще описали И. Гончаров и Н. Гоголь, создавшие образы Илюши Обломова и помещика Манилова, до попыток реализовать свой общественный идеал на практике путем радикального преобразования общества. Если в первом случае это ведет к уходу от действительности, пассивной жизненной позиции, то во втором случае мы имеем дело с утопизмом, который следует отличать от утопии.

Утопия рисует конкретную, прописанную в деталях, картину общества, в котором царят всеобщее благополучие и счастье. Принято считать, что первую социальную утопию создал Т. Мор, от названия произведения которого и пошло само название этого литературного жанра – «утопия», хотя некоторые авторы считают, что первой социальной утопией следует считать концепцию идеального государства Платона. Первой технократической утопией признана, как известно, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона. Если в социальной утопии средством построения идеального общества провозглашается его рациональное устройство, то в технократической – достижения в области науки и техники.

Роднит утопию и утопизм вера в возможность построения общества всеобщего благоденствия, а различие между ними коренится в том, что авторы утопий не ставят целью преобразование общества в реальной действительности; они просто проделывают

умозрительный эксперимент, тогда как утопизм, включающий в себя *замысел*, ориентирован на практическое воплощение его в жизнь [1].

Таким образом, связь между перфектиблизмом и утопизмом достаточно очевидна; ее можно сформулировать следующим образом: если идеал достигим, то необходимо приложить все усилия для его реализации.

Но утопизм не сводится к перфектиблизму, хотя и основывается на нем идейно и психологически. Не менее важным элементом утопизма следует признать редукцию общественного идеала к идеальному общественному устройству, следствием чего оказывается стремление решить все проблемы человека и общества организационно - административными средствами.

Еще одной чертой утопизма является революционное нетерпение: если идеал достигим и известен способ его достижения (тот или иной утопический проект), необходимо немедленно приступить к его реализации. И тогда получает свое оправдание так называемое «революционное насилие», которое получает свое нравственно - этическое оправдание в том, что для достижения абсолютной цели – счастья всего человечества – можно пожертвовать какой - то частью общества, тем более счастьем и даже жизнью отдельных людей. Наиболее влиятельным революционным течением в России конца XIX – начала XX веков были социал - демократы. Но, как известно, состав российской социал - демократии не был однородным: меньшевики были более умеренными в своих планах и программах, а большевики во главе с Лениным были более радикальными. Именно большевики явились более нетерпимыми в деле политических и социально - экономических преобразований, которые окрасили в трагические тона отечественную историю XX века [2].

Право в качестве регулятивной системы – если говорить о действующем праве, а не об образах, рисуемых концепциями естественного права – оказывается препятствием на пути революционного нетерпения. Действующее право отражает реальную ситуацию в обществе, чаще всего соответствует реальному социально - культурному развитию общества, в первую очередь – его политико - правовой культуре. И не соответствует социально - этическому идеалу, оказывается «ниже» его. Именно поэтому революционно - утопическое сознание, осуществляя необоснованное обобщение, отрицает право, как таковое, противопоставляя его морали и нравственности, выдвигая в качестве аргумента указание на недостаточность этического уровня правовых установлений.

Примечательно, что у носителей утопического проекта всегда был идеал общественного устройства, но никогда не было идеала правовой личности, хотя были, как минимум, три варианта идеала личности: 1) идеал «сознательной» личности – это идеал народничества и революционной социал - демократии, 2) славянофильский, окрашенный в христианские тона идеал «соборной» личности и 3) образ самодовлеющей, эгоистической сверхличности, сформировавшийся под влиянием произведений Ф. Ницше и М. Штирнера.

Характеризуя идеал правовой личности, Б.А. Кистяковский выделял в нем «дисциплинированность правом и устойчивым правопорядком», с одной стороны, и «наделенность ее всеми правами» в сочетании с умением этими правами пользоваться. Отсутствие этого идеала он охарактеризовал как «величайший пробел» [3, с.115].

Не просто отсутствие правового идеала личности, но и сочетание его с позицией полного игнорирования правовых интересов личности и даже прямой враждебностью были

характерны для революционной интеллигенции. Это проявилось, в частности, в том, факте, что она продемонстрировала «невероятное равнодушие к гарантиям личных прав» в период реформ Александра II [3, с.116].

Еще более наглядно связь между перфектиблизмом и отрицанием ценности права проявилась в позиции Н.К. Михайловского, бывшего во семидесятые годы XIX века «властителем дум» революционного народничества. «Михайловский и его поколение, – пишет Кистяковский, – отказывались от политической свободы и конституционного государства ввиду возможности непосредственного перехода России к социалистическому строю» [3, с.117]. Нет необходимости объяснять, что социалистический строй и был сущностью утопического проекта революционного народничества.

Перфектиблизм и утопизм стали мировоззренческой основой правового нигилизма у части образованных людей России. Но ведь большая часть общества – рабочие и крестьяне – не были утопистами? Откуда у них негативное отношение к праву? Очевидно, что правовой нигилизм в России имел и другое основание – в социальной практике. Отсутствие правовой системы в стране, вопиющее бесправие народа не могло не сказаться на состоянии его правового сознания: не было опыта защиты своих интересов правовыми средствами и полностью отсутствовала правовая культура. Революционная пропаганда усилила недоверие к правовым установлениям государства и завершила процесс формирования правового нигилизма в российском обществе.

Но есть еще один нюанс. В содержательном плане право – это указание на *должное* в общественных отношениях. Однако должное невозможно обосновать ни логически, ни математически, ни экспериментально. Ссылка на исторический опыт также ничего не дает. Единственным действенным способом обоснования необходимости и правильности должного является метафизический аргумент: должное получает санкцию от какой - то высшей инстанции – неважно, будет ли это Бог, как в монотеистических религиях, закон Космоса, как в буддизме, даосизме и конфуцианстве, или закон природы. Если такой инстанции нет, то в основу должного кладутся интересы. Но интересы у каждого социального субъекта – индивидуального или группового – свои. В самом общем виде интерес социального субъекта можно охарактеризовать как стремление увеличить свою долю «социального пирога» - социальных ресурсов, которые всегда ограничены. Поэтому ориентация исключительно на интерес не сплачивает, а разобщает социальные группы в рамках социального целого. И наоборот, сплотить могут только духовные ценности. Как писал С.Л. Франк, характеризуя связь между приоритетом интереса и отсутствием в сознании человека представления о социальной ответственности, «если субъективные человеческие желания суть единственный разумный критерий для практической ориентировки человека в мире, то с какой стати должен я признавать какие - либо обязанности, и не будет ли моим законным правом простое эгоистическое наслаждение жизнью...» [4, с.117]. Между тем социалистическая пропаганда делала упор на удовлетворении материальных потребностей народа – как в пропаганде до 1917 года, так и в советский период отечественной истории, вольно или невольно ставя во главу угла социально - экономические блага и тем самым деформируя систему ценностей. При этом источником благ провозглашалось социалистическое государство, а люди как правовые субъекты опять оттеснялись на периферию социально - культурной действительности. Эта ситуация в сочетании с материалистическим мировоззрением породила такой феномен как

правозащитное движение, которое, с одной стороны, так и осталось делом небольшой по численности группы участников, а с другой стороны породило новый вид утопизма: произошла абсолютизация позитивного права. Материалистическое мировоззрение отрицает высшую инстанцию – Бога, и, следовательно, действующее право занимает его место. Но любой социально - культурный феномен имеет относительное значение, поэтому абсолютизация чего бы то ни было ведет в деформации общественного сознания.

Список использованной литературы

1. Подробнее о соотношении утопии и утопизма см.: Куляскина, И.Ю. О разграничении понятий «утопия» и «утопизм» // Вестник АМГУ. Серия «Гуманитарные науки». Вып.16. 2002. С.22 - 25.
2. Куляскина, И.Ю. Социализм в России как разновидность утопизма (на материале русской идеалистической философии конца XIX – начала XX вв.). Благовещенск: Амурский государственный университет, 2004. 283 с.
3. Кистяковский, Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909 - 1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой, Предисл. В. Шелохаева. – М.: Мол. гвардия, 1991. – С.109 - 135.
4. Франк, С.Л. Этика нигилизма // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909 - 1910... С.153 - 184.

© Куляскина И.Ю., 2021

Окатьева А.А.,

студент 2 курса магистратуры Волго - Вятского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
Научный руководитель: Савельев Д. Б.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Аннотация:

В данной статье рассматриваются основные положения о регистрации права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирных домах. В статье выделяются особенности регистрации земельных участков под многоквартирными домами.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общее имущество многоквартирного дома, право общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома, регистрация права общей долевой собственности, доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме, переход права собственности на общее имущество многоквартирного дома, земельный участок под многоквартирным домом.

Современное законодательство представляет многоквартирный дом с правовой точки зрения как сложную систему жилых и нежилых помещений.

Пашнина И.В. обуславливает это двумя обстоятельствами: «Во - первых, многоквартирный дом выступает в гражданских и жилищных правоотношениях в качестве совокупности двух и более жилых помещений, а также мест общего пользования и соответствующих строительных и иных конструкций, составляющих общее имущество собственников многоквартирного дома, принадлежащее им на праве общей долевой собственности и предназначенных для совместного использования собственниками жилых помещений в целях удовлетворения их коллективных интересов, как жильцов отдельно взятого многоквартирного дома. От состояния общедомового имущества зависит качество жизни граждан, их безопасность. Во - вторых, вопросы содержания и эксплуатации общего имущества многоквартирного дома оказывают прямое влияние на размер материальных затрат собственников, на которых в силу прямого указания закона возложена обязанность содержать данное имущество пропорционально размеру принадлежащей им на праве собственности площади» [1, с. 411].

С развитием института собственности у граждан возникают проблемы с государственной регистрацией права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме. Жилищное законодательство предусматривает специальную регламентацию некоторых отношений, складывающихся при пользовании жилыми помещениями, находящимися в многоквартирных домах.

В соответствии со статьей 289 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее - ГК РФ) собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома. В статье 290 ГК РФ уточнено, что собственникам квартир на праве общей долевой собственности принадлежат общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно - техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Статья 36 Жилищного кодекса Российской Федерации [3] (далее – ЖК РФ) наиболее подробно закрепляет состав общего имущества в многоквартирном доме, принадлежащего собственникам помещений в МКД.

Необходимо также отметить, что статьей 37 ЖК РФ установлен порядок определения долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме, в соответствии с которым:

- доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения;
- доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме следует судьбе права собственности на указанное помещение;
- при переходе права собственности на помещение в многоквартирном доме доля в праве общей собственности на общее имущество в данном доме нового собственника такого помещения равна доле в праве общей собственности на указанное общее имущество предшествующего собственника такого помещения.

Из нормативного содержания части 1 статьи 38 ЖК РФ следует, что переход доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме возможен только при приобретении в собственность помещения в многоквартирном доме и только приобретателю такого помещения. При этом, возникновение рассматриваемого права на

долю в праве общей собственности не зависит от воли приобретателя помещения в многоквартирном доме.

Из вышеуказанного следует, что как само право общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома, так и размер доли в таком праве установлены в силу прямого указания закона и не требуют каких - либо дополнительных подтверждений.

Данный вывод подтверждается практикой судов. Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. N 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания" [4] отмечено, что собственнику отдельного помещения в здании во всех случаях принадлежит доля в праве общей собственности на общее имущество здания. При этом такое право общей долевой собственности принадлежит собственникам помещений в силу закона, т. е. не зависит от регистрации в ЕГРП. При переходе права собственности на помещение к новому собственнику "автоматически" переходит и доля в праве на общее имущество.

Аналогичная позиция представлена по делу N А32 - 3815 / 2014. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 15.08.2014 установлено, что право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона, вне зависимости от его регистрации в ЕГРП.

Однако, важно отметить ряд особенностей порядка регистрации и перехода в собственность одного из элементов состава общего имущества многоквартирного дома – земельного участка под МКД.

Как отмечает в своей статье Баранова Д.А. [5, с. 53], земельный участок, входящий в состав общедомового имущества, является недвижимым имуществом, и, следовательно, подлежит государственной регистрации с внесением соответствующей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество.

Условия и порядок перехода земельного участка в общедолевую собственность владельцев помещений в МКД, который находится на нём, закреплен ст.16 ФЗ №189 от 29.12.2004 года «О введении в действие Жилищного Кодекса РФ» [6] и зависит от года постройки дома.

Так, если земельный участок под МКД сформирован до введения в действие Жилищного Кодекса РФ (до 01.03.2005 года) и состоит на государственном кадастровом учёте, то он переходит бесплатно в общедолевую собственность владельцев помещений в доме (ч.2 ст.16 ФЗ №189).

В ситуации же когда земельный участок под МКД не сформирован, любой собственник помещения в таком доме вправе обратиться в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением об образовании земельного участка, на котором дом расположен (ч. 3, 4 ст. 16 Закона N 189 - ФЗ). Заявление будет служить основанием для осуществления уполномоченным органом формирования земельного участка и постановки его на кадастровый учёт (п.3 Постановления Конституционного суда РФ от 28.05.2010 №12 - П).

Построенные после вступления в силу ЖК РФ жилые дома вводятся в эксплуатацию только, если данные о местоположении границ земельного участка под МКД внесены в государственный кадастр недвижимости. Земельный участок под домом переходит в общее имущество собственников жилья с момента постановки его на государственный кадастровый учёт.

Таким образом, регистрация права общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома неразрывно связана с регистрацией права (ограничения, обременения) на жилое или нежилое помещение в таком доме. Именно регистрация права на них и является регистрацией права общей долевой собственности (ограничения,

обременения) на общее имущество многоквартирного дома (ч. 5 ст. 40, ч. 1 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости) [7], при этом некоторыми особенностями обладает процедура госрегистрации земельного участка, находящегося под многоквартирным домом.

Список используемой литературы:

1. Пашнина И.В. Общее имущество в многоквартирном доме // Научно - образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNeb». – 2020. – №2. – С. 411 - 418.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188 - ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ от 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. N 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2009 г., N 9.
5. Баранова Д.А. Права на земельный участок в составе общего имущества многоквартирного дома // Наука и образование сегодня. – 2018. – №1 (24). – С. 53 - 54.
6. Федеральный закон от 29.12.2004 N 189 - ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 15.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218 - ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства РФ", 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

© Окальева А.А., 2021 год.

Отрощенко К.

студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Научный руководитель: Грязнов С.А.

кандидат педагогических наук, доцент

декан факультета внебюджетной подготовки

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК ПО ОТЧУЖДЕНИЮ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. Нотариальное удостоверение сделок – процесс подтверждения законности сделки между физическими или юридическими лицами, лицом, уполномоченным осуществлять такие действия. Любая сделка с недвижимостью фактически включает административные, финансовые и юридические процедуры – для их точного исполнения необходим нотариус. В данной статье рассматривается в каких случаях по закону обязательно удостоверять сделки у нотариуса, а в каких – этого не требуется (приведены примеры сделок).

Ключевые слова: нотариат, сделки с недвижимостью, отчуждение имущества, форма сделки, закон.

Под отчуждением имущества понимается сделка, направленная на передачу права собственности или имущества (на возмездной или безвозмездной основе) иному лицу. Такие действия могут носить как добровольный характер, так и исполняться принудительно. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации существует перечень сделок по отчуждению недвижимого имущества с обязательным нотариальным удостоверением (назовем основные):

- купля - продажа с получением вознаграждения;
- дарение – без передачи денежных средств;
- мена – обмен объекта недвижимости на другой, равноценный по значимости;
- завещание;
- рента с пожизненным проживанием и переходом права собственности после смерти владельца. Это соглашение, по которому одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество. Плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты определенную денежную сумму или тратить денежные средства на содержание получателя ренты в другой форме, например, производить оплату коммунальных услуг, покупать продукты, осуществлять социально - бытовой уход;
- безвозмездная передача – конфискация или реквизиция со стороны государственных органов. Под принудительным отчуждением подразумевается действия государства в лице его уполномоченных органов, которые проводят реквизицию недвижимости по каким - либо законным основаниям.
- брачный договор. Брачный договор возможно заключить как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака.
- сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным;
- сделки по отчуждению или договоры ипотеки долей в праве общей собственности на недвижимое имущество.

Основная задача нотариуса – обеспечить законность сделки. Нотариус отвечает за сбор необходимых документов (договор купли - продажи), проверку их подлинности и хранение в надежном месте. Если в силу закона для отчуждения необходимо согласие третьих лиц (органов государственной власти или самоуправления, супруга или супруги, содольщика), производится их уведомление и получается соответствующее разрешение [1].

Как где можно провести нотариальное оформление сделок? Участники процедуры перехода права собственности обращаются в контору нотариуса, расположенную по месту нахождения объекта (ст. 56 Основ законодательства о нотариате) [2]. При продаже, мене, дарении здания или сооружения, к покупателю переходят права как на строение, так и на земельный участок, на котором оно расположено. Договор купли - продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме в виде единого бумажного документа, подписанного обеими сторонами традиционным способом, он не может быть подписан

электронной подписью (потому что документ, подписанный электронной подписью, является электронным документом, а не бумажным).

Нотариальное удостоверение подтверждает соответствие закону предоставленных документов и условий проводимой сделки. Нотариус гарантирует соблюдение порядка отчуждения недвижимого имущества – констатирует факт добровольного волеизъявления сторон, разъясняет им правовые последствия действий, проверяет дееспособность и следит за получением необходимых разрешений от третьих лиц. После подписания и удостоверения договора стороны оплачивают услуги правового и юридического характера, а также пошлину, установленную согласно тарифу, на основании ст. 22.1 Основ о нотариате и ст. 333.24 НК.

Важно помнить, что покупатель и продавец могут совершить сделку с помощью услуг общего нотариуса, также каждый из них может привлечь своего собственного. Если существует компромисс при продаже – к нему нужно отнестись очень серьезно – в интересах покупателя следует исключить любую двусмысленность. Так, нотариус покупателя может, например, предложить изменения в актах, предложенных нотариусом продавца, чтобы защитить интересы своего клиента.

Нотариус продавца, как и нотариус покупателя также защищает интересы своего клиента – он следит за тем, чтобы продавец не проиграл и цене, поэтому дает ему профессиональные советы по различным аспектам компромисса и направляет его в его важных сторонах сделки. Все нотариальные расходы полностью покрываются покупателем. Поводов для беспокойства о переплате двум нотариусам нет – вы не заплатите больше за нотариальные услуги, если привлечете двух разных специалистов – они поделят комиссию между собой.

Когда каждая сторона решает иметь собственного нотариуса, то сделку в итоге оформляет нотариус продавца. Если обе стороны решат воспользоваться услугами только одного нотариуса, то он должен выступать в качестве арбитра и следить за тем, чтобы каждая сторона выполняла свои обязательства перед другой. Он проверяет, например, действительно ли продавец предоставил покупателю все необходимые документы и соблюдает ли покупатель, в свою очередь, все условия. Эти проверки позволяют ему обнаруживать любые нарушения и своевременно исправлять их.

Особое внимание нужно уделить наличию выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), которая подтвердит, что на момент совершения сделки, квартира, дом или другой объект не сдан в долгосрочную аренду, на него нет ареста, или другого запрета на отчуждение, указанные в договоре сведения об объекте недвижимости соответствуют сведениям о нем в ЕГРН.

Одним из преимуществ нотариального удостоверения является режим «Одного окна», то есть нотариус осуществляет проверку наличия государственной регистрации прав, обременений, ограничений на недвижимость, а также заказывает соответствующие выписки и справки из различных органов и организаций, проводит идентификацию личностей заявителей. Плюсом этого режима также является сокращение сроков государственной регистрации прав на недвижимое имущество до одного рабочего дня.

В качестве примера рассмотрим сделку, для совершения которой необходимо заверять право перехода собственности у нотариуса, а также когда делать это необязательно.

Пример 1. Супруги имеют квартиру в совместной собственности и хотят продать долю одного из них третьему лицу – с этим вопросом им придется дважды обращаться к нотариусу. Если квартира в совместной собственности, то доли у собственников не определены (п. 2 ст. 244 ГК РФ) [3]. Сразу долю в такой квартире продать нельзя, поэтому супругам сначала придется перевести квартиру из совместной собственности в долевую собственность, а потом уже продать долю. Чтобы перевести квартиру в долевую собственность, нужно оформить у нотариуса брачный договор или соглашение о разделе общего имущества (ст. 38 СК РФ) [4]. Надо заметить, что составление брачного договора обойдется дешевле. Далее договор или соглашение нужно отдать на регистрацию в Росреестр. После регистрации необходимо снова обратиться к нотариусу, чтобы удостоверить договор купли - продажи доли – теперь квартира находится в долевой собственности, а в этом случае – нотариус обязателен.

Пример 2. Квартира куплена до брака или подарена (завещана) одному из супругов в браке. Здесь при продаже – нотариус не обязателен. Договор купли - продажи можно составить в простой форме. Однако существуют нюансы, например, если за счет общих вложений супругов или вложений второго супруга увеличилась рыночная стоимость жилья (был проведен дорогостоящий ремонт, реконструкция), то супруг может получить долю в этой квартире, если докажет в суде, что ее стоимость значительно увеличилась не без его участия. Также в случае, если невозможно доказать факт дарения жилья (его необходимо подтвердить соответствующей документацией, из содержания которой недвусмысленно следует, что квартира подарена одному из супругов, а не семье в целом в качестве свадебного подарка) [5].

Таким образом, нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом является наиболее надежным, безопасным и эффективным способом защиты прав и законных интересов граждан, а также юридических лиц.

Список использованных источников

1. Федеральная нотариальная плата «Сделки, требующие обязательного нотариального удостоверения» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/12-sdelki-trebuushchie-obiazatelnogo-notarialnogo-udostovereniia/> (дата обращения: 22.08.2021)
2. КонсультантПлюс «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462 - 1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/72040891f9e98362af96a03267d85995170bae44/ (дата обращения: 22.08.2021)
3. Гарант Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Глава 16. Общая собственность (ст. 244 - 259) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/230ad4519fc17821b0f9ac804f8ef470/> (дата обращения: 22.08.2021)
4. Семейный кодекс РФ Статья 38 СК РФ. Раздел общего имущества супругов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://skodeksrf.ru/rzd-3/gl-7/st-38-sk-rf> (дата обращения: 22.08.2021)

5. Тягай Э. Приобретение и прекращение права собственности в России. Российский юридический журнал, 2018; 6 (1М): 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2018-6-1М-1> (дата обращения: 22.08.2021)

© Отрощенко К., 2021

Переверзева Е.В.

к.ю.н., доцент,

Переверзев П.В

документовед юридической клиники,

Переверзева И.В

студентка

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Волгоград, Российская Федерация

Pereverzeva E.V.

candidate of judicial science, associate professor

Pereverzev P.V.

law clinic document specialist

Pereverzeva I.V.

Student

Volgograd State University

Volgograd, Russian Federation

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

IMPROVING FINANCIAL LITERACY AS ONE OF THE MAIN AREAS OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE STATE IN MODERN RUSSIA

Аннотация

Основой успешного использования новых финансовых и цифровых продуктов, предлагаемых гражданам России государством и иными хозяйствующими субъектами, является приобретение основных навыков финансовой грамотности. Финансовая грамотность рассматривается как один из факторов обеспечения социальной стабильности и сохранения экономической безопасности страны. Указанные тенденции обуславливают интерес к роли финансовой грамотности в финансовой деятельности государства.

Ключевые слова

Финансовая грамотность, государство, финансовая деятельность, стратегия, безопасность, финансовый рынок, экономическая стабильность.

Annotation

The basis for the successful use of new financial and digital products offered to Russian citizens by the state and other business entities is the acquisition of basic financial literacy skills. Financial

literacy is seen as a factor in ensuring social stability and maintaining the country's economic security. These trends lead to interest in the role of financial literacy in the financial activities of the state.

Keywords

Financial literacy, state, financial activity, strategy, safety, financial market, economic stability

В современном мире каждый человек должен обладать определенным уровнем знаний в правовой и финансовой сферах. Этому способствует значительное повышение финансовой грамотности, которую следует рассматривать как - уровень знаний и умений в экономической сфере связанных с финансами. Финансовая грамотность нужна для обеспечения экономического подъема, устойчивости и безопасности государства, которая необходима для того, чтобы избегать кризисных ситуаций. Грамотность в сфере финансов необходима для развития финансовых услуг, например: страхование, банковское кредитование и др.[2,с.119].

В процессе развития технологий в финансово - правовой сфере создаются новые продукты и услуги, но люди не могут ими пользоваться из - за недостаточных знаний и навыков. Низкий уровень финансовой грамотности является препятствием для развития финансового рынка. По мнению некоторых ученых экономическая и социальная стабильность в стране в достаточной степени зависит от достаточного уровня финансовой грамотности населения. Поэтому, разработка и внедрение программ по повышению финансовой грамотности должна стать важным направлением государственной деятельности [1,с.21].

Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности на 2017 - 2023 гг. [3], которая создает основы для финансового благополучия российских семей и обеспечения устойчивого экономического роста. В реализации стратегии участвуют Министерство Финансов России, Центральный Банк РФ и другие заинтересованные органы исполнительной власти и организации, в том числе Министерство образования и науки России, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Министерством финансов РФ при поддержке Всемирного банка разрабатывается комплект учебно - методичных комплексов, в которые включены: учебная (рабочая) программа, материалы для обучающихся, методические рекомендации для учителей, а также пособия для родителей. Помимо этого созданы специальные учебно - методические комплексы для воспитанников детских домов и школ - интернатов, для продвижения которых создается сеть центров по повышению квалификации преподавателей высшего и среднего образования. В Российской Федерации развивается практика проведения научно - познавательных мероприятий, которые становятся традиционными, например, Всероссийская неделя финансовой грамотности для детей и молодежи, Всероссийская неделя сбережений, Неделя финансовой грамотности в регионах России.

Одной из главных задач современного национального российского государства является повышение уровня финансовой грамотности. Формирование компетентного подхода в области финансовой грамотности, имеет огромное практическое значение. Так как гражданин, имеющий определенный набор знаний и навыков в финансово - правовой сфере более подготовлен к финансовой нестабильности и негативным правовым последствиям,

умеет рационально выбирать финансовые услуги, избегать несоразмерных долговых обязательств, отстаивать свои законные права, способен распознавать признаки финансового мошенничества, что в свою очередь сохраняет социальную стабильность и гарантирует экономическую безопасность российского государства.

Список используемой литературы:

1. Егоров О.В. Проблемы развития современной школы (Из опыта работы): монография / О.Г Егоров. - 2 - изд., стер. - М.:ФЛИНТА, 2013. – 21 с.
2. Карева Е.С., Переверзева Е.В. Финансово - Правовая грамотность населения как элемент экономической безопасности государства // Сборник материалов докладов XV международной научно - практической конференции “Академическая наука – проблемы и достижения” 26 - 27 марта 2018 г. North Charleston, USA. - 119 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039 - р. Об учреждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023гг. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/>

© Переверзева Е.В., Переверзев П.В., Переверзева И.В., 2021

Подлевских А.Г.,

студент 2 курса магистратуры Волго - Вятского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
Научный руководитель: Савельев Д. Б.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗЪЯТИЯ КОНТРАФАКТНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Аннотация:

В данной статье рассматривается механизм изъятия контрафактных товаров в качестве способа защиты права на товарный знак, его правовое регулирование. В статье приводится различие между понятиями «контрафактный товар» и «конфискация».

Ключевые слова: контрафакт, контрафактный экземпляр, контрафактные товары, конфискация, исключительное право, доказательства незаконного использования товарного знака.

Под контрафактом в общем смысле понимается продукция, произведённая с нарушениями интеллектуальных прав.

Статья 1515 Гражданского кодекса (далее - ГК РФ) содержит термин контрафактности товара. [1] В соответствии с этой нормой товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Исходя из ст. 1515 ГК РФ привлечение к гражданско - правовой ответственности происходит в определенных законом формах, которые следует обозначить: объекты

(товары, этикетки и пр.), на которых произошло незаконное размещение товарного знака, признаются в качестве контрафактных, у правообладателя возникает право на их изъятие из оборота и уничтожение за счет правонарушителя (в отдельных случаях - только удаление признаков товарных знаков); на правонарушителя возлагается обязанность удалить признаки товарного знака с сопутствующих элементов (документы, реклама, вывески); возмещение убытков; выплата компенсации. [2, с. 105]

Одним из способов защиты права на товарный знак, перечисленных в статье 1252 ГК РФ является изъятие материального носителя, признанного контрафактным по причине нарушения исключительных прав.

В литературе такое изъятие контрафактного имущества ряд авторов относят к конфискации. Разъясняя сущность такой санкции, как изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров (п. 4 ст. 1252 ГК РФ), Э.П. Гаврилов и В.И. Еременко пишут: «...по решению суда они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации. Нельзя не восхищаться эlegantностью этой нормы, в которой термин «конфискация» отсутствует. Но по сути дела речь идет, конечно, о конфискации».[3, с. 125] В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский тоже квалифицируют эти санкции как конфискацию. [4, с. 89]

Однако в данном случае контрафактные материальные носители были изготовлены с нарушением требований закона и согласно п. 1 ст. 218 ГК РФ на них не возникло право частной собственности у соответствующих лиц, которое могло бы быть прекращено решением суда. Поэтому нет признаков гражданско - правовой конфискации. Контрафактное имущество вообще оказалось вне отношений собственности. В этой связи оно не может быть обращено в доход государства, а подлежит уничтожению. [5, с. 78]

Рассматривая такой способ защиты права на товарный знак, как изъятие материального носителя, обратимся к п. 4 ст. 1252 ГК РФ, а также к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 10). [6]

В п. 4 ст. 1252 ГК РФ установлено следующее:

«В случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.»

Комментируя данное положение, Постановление Пленума ВС РФ № 10 в абз. 6 п. 75 указывает, что «Материальный носитель может быть признан контрафактным только судом. При необходимости суд вправе назначить экспертизу для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний. Так, контрафактность материального носителя, в котором выражена неправомерно переработанная программа для ЭВМ, может быть установлена с учетом заключения эксперта, установившего признаки такой переработки».

Вместе с тем не следует забывать о довольно распространенной формулировке из ГК РФ: «...если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». В случае с изъятием материального носителя товарного знака эта оговорка действует. [7, с. 56]

В частности, в п. 2 ст. 1515 ГК РФ установлено, что «в тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения».

Поскольку данная норма сформулирована как оценочная, а в самом Кодексе категория «общественный интерес» не раскрывается, решать вопрос о том, необходимо ли в общественных интересах введение таких товаров в оборот, будет суд, в который обращается правообладатель за защитой своего нарушенного права. [8, с. 28]

Таким образом, по решению суда контрафактные товары могут быть использованы в общественных интересах (например, в детских домах, социальных учреждениях и т.д.) без предоставления нарушителю какой-либо компенсации, то есть данные товары не подлежат уничтожению, но правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. На практике значимые частные и общественные интересы, которые можно было бы противопоставить исключительному праву и оправдать его нарушение наиболее часто отсутствуют.

Исходя из вышеизложенного, существует проблема разграничения понятий «контрафактный товар» и «конфискация». К конфискации следует отнести правила п. 5 ст. 1252 ГК РФ, согласно которым орудия, оборудования или иные средства, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, которые по решению суда подлежат изъятию и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход государства. В данном случае на указанное имущество соответствующие лица обладают правом частной собственности, которое может быть прекращено решением суда. Более того, имущество может быть также обращено в доход государства, у которого возникнет право государственной собственности. Как указывалось выше, правила п.4 ст. 1252 ГК РФ относят товары, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

Примечания

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230 - ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
2. Лигай В.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак // Юрист. 2020. № 5. С. 39 - 44.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009.
4. Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность. М., 2012. Кн. 2. Т. 2. С. 277.

5. Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica. 2020. № 2. С. 25 - 32.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2019

7. Карабанов А.Л., Доронина М.В. Товарный знак: как создать и защитить. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 7. 144 с.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): В 2 т. / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2 - е изд. М., 2016. Т. 1.

© Подлевских А. Г., 2021 год.

Романец О. А.

Студент 2 курса (магистратура) СибЮУ, г. Омск, РФ

Научный руководитель: Смирнова И. С., канд. юрид. наук, доцент,
доцент СибЮУ, г. Омск, РФ

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Рассматривается проблема определения задач отечественного и зарубежного уголовного судопроизводства. Автор на основании сравнительного анализа положений процессуального законодательства России и стран постсоветского пространства приходит к выводу о целесообразности формулирования задач уголовного процесса в тексте отдельной нормы УПК РФ с акцентом на задаче правильного применения уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, задачи уголовного судопроизводства

Уголовно - процессуальное право, как и сама уголовно - процессуальная деятельность, имеет служебный характер по отношению к уголовному праву, а реализация норм уголовного права как таковая является первой и основной задачей уголовно - процессуальной деятельности (уголовного судопроизводства). В УПК РСФСР 1960 г. [2] на протяжении сорока лет хорошо «работала» формулировка задач уголовного процесса: полное и всестороннее раскрытие преступлений и правильное применение закона, с тем, чтобы каждый виновный в совершении преступления был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был привлечен к ней. Слова «правильное применение закона» предполагают, прежде всего, правильное применение уголовного закона (квалификации преступления, отграничения уголовно ненаказуемых деяний от преступлений), ибо с этого начинается доследственная проверка и этим заканчивается стадия возбуждения уголовного дела и предварительное расследование, по поводу этого осуществляется судебное разбирательство и этим же оно заканчивается. Квалификация деяния имеет большое

значение и при применении процессуальных мер принуждения и принятии многих других процессуальных решений. Причем уголовное право применяется не иначе как через процессуальные акты, т. е. в процессуальной форме и именно в рамках процессуальной деятельности.

На данный момент, задачи сформулированы во многих российских законах. Например, в ст. 2 ГПК РФ говорится, что задачи данного вида судопроизводства – это правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т. д. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, формированию уважительного отношения к закону и суду, предупреждению правонарушений.

АПК РФ в ст. 2 выделяет среди задач данного вида деятельности: защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов (физических и юридических лиц, Российской Федерации и ее субъектов, а также иных участников предпринимательской и иной экономической деятельности; обеспечение доступности правосудия в этой сфере; справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; и т. д.).

Также задачи указаны и в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Согласно ст. 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях, например, являются: защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина; охрана здоровья граждан, санитарно - эпидемиологического благополучия населения, охрана окружающей среды; защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений.

Уголовный кодекс РФ в ст. 2 предусматривает следующие задачи: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Не смотря на то, что в рассмотренных кодифицированных законах задачи четко выражены и закреплены, в УПК РФ задачи уголовного судопроизводства не закреплены.

Составители Модельного Уголовно - процессуального кодекса государств - участников СНГ [1] восприняли концепцию, согласно которой основная цель уголовного судопроизводства состоит в изобличении каждого совершившего преступление. Кроме того, этой основной цели сопутствуют цель недопущения обвинения и осуждения невиновных и цель недопущения незаконного либо не вызванного необходимостью применения мер процессуального принуждения, назначения наказания либо использования иных средств ограничения прав и свобод граждан. Указанные цели служат решением двуединой задачи – задачи защиты личности, общества и государства от преступлений, с одной стороны, и защиты личности от злоупотреблений со стороны должностных лиц, которые могут совершаться в ходе уголовного судопроизводства иногда даже якобы для достижения его основной цели.

В части 2 ст. 1 Уголовно - процессуального кодекса Республики Молдова [5] (далее – УПК РМ) законодатель приводит определение задач уголовного судопроизводства,

несколько изменив формулировку ч. 1 ст. 2 Модельного УПК, ограничив задачу защиты личности и общества защитой лишь от противозаконных (не учитывая необоснованные) действий должностных лиц и лишь при расследовании преступлений (не учитывая судебных стадий).

В Уголовно - процессуальном кодексе Республики Казахстан [4] (далее – УПК РК) закрепляется понятие задач уголовного процесса (ст. 8), в качестве которых указываются «пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона». Кроме того, в ч. 2 ст. 8 УПК РК говорится, что установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также незамедлительную и полную реабилитацию в случае незаконного обвинения или осуждения, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву.

Законодатель Республики Казахстан в данном случае именно в качестве задач сформулировал положения относительно порядка деятельности органов, осуществляющих уголовный процесс. Положения, касающиеся защиты личности, должны быть отнесены к числу задач уголовного судопроизводства, однако в части реабилитации применима формула, согласно которой считать исправление ошибок целью (задачей) процесса – значит, заранее предполагать наличие этих ошибок, поэтому не следует относить это положение к числу задач уголовного судопроизводства. Положения, касающиеся законности, предупреждения преступлений, формирования уважения к праву, несомненно, выступают в качестве социальных задач, но о них следует говорить лишь как о дополнительных, вторичных, достигаемых путем реализации собственно задач уголовного судопроизводства.

В Уголовно - процессуальном кодексе Республики Узбекистан [6] (далее – УПК РУ) закреплено понимание задач уголовно - процессуального законодательства (ст. 2). Возникает вопрос о соотношении задач уголовного судопроизводства и задач уголовно - процессуального законодательства. Задачи уголовного судопроизводства нормативно закрепляются в законе, но достигаются в ходе процессуальной деятельности. Целью уголовно - процессуальной деятельности является определенное идеальное состояние общественных отношений в сфере предмета регулирования уголовно - процессуального права. Задачей принятия и действия уголовно - процессуального закона является закрепление надлежащего порядка осуществления уголовно - процессуальной деятельности. В частности, указанной позиции придерживаются авторы Модельного УПК, в ч. 1 ст. 3 которого закреплено подобное понятие задач уголовно - процессуального закона.

Анализ содержания ст. 2 УПК РУ приводит к выводу о том, что в данном случае законодателем подразумеваются именно задачи уголовного судопроизводства, с чем мы не согласны, повторяющие задачи, содержащиеся в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.

В Уголовно - процессуальном кодексе Республики Беларусь [3] (далее – УПК РБ) приведены оба понятия: понятие задач уголовно - процессуального закона (ст. 2) и понятие задач уголовного процесса (ст. 7). При закреплении задач уголовно - процессуального

закона использовалась в качестве основы формулировка ст. 3 Модельного УПК, в частности, ч. 2 ст. 2 УПК РБ тождественна по содержанию ч. 2 ст. 3 Модельного УПК.

Таким образом, полагаем целесообразным сформулировать задачи уголовного процесса в тексте отдельной нормы УПК РФ, акцентировав внимание на задаче правильного применения уголовного закона.

Список использованной литературы:

1. Модельный уголовно - процессуальный кодекс (Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств) (принят 17 февр. 1996 г.) // Международные правовые акты государств - участников СНГ в области борьбы с преступностью : сб. документов / сост. Н. Б. Слюсарь ; под общ. ред. В. В. Черникова. – М. : ООО «Интел универсал», 1999. – С. 119–424.

2. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. : закон РСФСР : утв. Верхов. Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. : по сост. на 29 дек. 2001 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 592 ; Рос. газ. – 2001. – 31 дек.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295 - 3 (в ред. на 26 мая 2021 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 20.06.2021).

4. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 - V (в ред. на 11 июля 2021 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.07.2021).

5. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122 - XV (в ред. на 12 февр. 2021 г.). Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 20.07.2021).

6. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2013 - XII (в ред. на 18 февр. 2021 г.). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 20.07.2021).

© Романец О. А., 2021

Чернова Э.Р.,

канд. юр. наук, доцент УЮИ МВД России,
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье проанализированы особенности профессионального правового сознания сотрудников органов внутренних дел. Отмечено, что формирование профессионального правосознания определено спецификой их правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, сотрудники органов внутренних дел, правоохранительная деятельность

В сложных условиях становления новой российской государственности существенно возросли требования, предъявляемые к уровню профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, так как от них во многом зависит состояние законности и правопорядка.

Профессиональное правосознание юриста – это правосознание людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специального образования, характеризуется единством методов и форм профессиональной деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности граждан, защиту их прав и свобод, законных интересов, предупреждение правонарушений и их пресечение.

Профессиональное правосознание различно, что зависит от сферы применения. Особенность правосознания – неоднородность. К примеру, профессиональное правосознание сотрудника, осуществляющего свою деятельность в области уголовного права отличается от сотрудника, работающего в сфере административно - правовых отношений. Помимо того, что сотрудники руководствуются едиными нормативно - правовыми актами, неотъемлемой их частью осуществления своей деятельности являются и различные законы, подзаконные акты, которые зависят от разноплановости профессиональной деятельности отдельных подразделений.

Выделяют некоторые особенности профессионального правового сознания сотрудников органов внутренних дел.

1. Необходимо, чтобы профессиональное правосознание юристов было солидарно с законом и всегда было готово его защищать.

2. Важно внутренне е убеждение в незыблемость принципа законности.

3. Необходимо, чтобы юрист, в частности сотрудник ОВД, обладал широкой базой теоретических знаний, которым впоследствии найдет применение в своей профессиональной деятельности.

4. Следует отметить и то, что в случае возникновения любых ситуаций, связанных с выполнением служебных обязанностей, сотрудник должен быть нацелен на активные действия в сфере правоохранительной деятельности.

5. Сотрудник должен проявлять уважительное отношение к праву, к закону, а также целесообразно его использовать. Это значит, он должен правильно применять ту или иную норму права в определённых ситуациях. При такой высокой подготовленности легче будет принимать решения в сложных юридических ситуациях.

Правосознание сотрудников полиции не формируется спонтанно, а складывается на основе воздействия на него определённых факторов. Н.А. Рязанова выделяет внешние факторы, которые негативно влияют на деятельность сотрудника органов внутренних дел. [1, с.21]

В первую очередь – это особенности национального менталитета и официальной правовой идеологии. Как раз - таки они являются основополагающими, на которых устойчиво или шатко строится правовое сознание. От того, какие ценности и установки будут господствовать в обществе, зависит склад разума всех тех, кто находится в данном обществе.

Следующий фактор – государственная политика, направленная на повышение престижа правоохранительной деятельности и создание эффективных механизмов социальной и правовой защиты сотрудников ОВД.

К вышесказанному следует отнести третий фактор – его материальные условия жизни.

И, наконец, – морально - психологический климат в коллективе сотрудников ОВД. Его влияние различно и не всегда положительно. Находясь в тесном контакте, сотрудники оказывают друг на друга взаимное влияние: одна цель деятельности, одни интересы и устремления. Но существуют и различия по национальному, профессиональному, семейному, территориальному признакам, что также имеет значение при формировании профессионального правосознания сотрудника ОВД.

Важное значение в формировании профессионального правосознания имеет юридическое образование. Правовая подготовка сотрудников должна быть сведена не только овладением суммой готовых правовых знаний, юридических норм, принципов и требований, а к тому, чтобы правовые ценности стали их личными убеждениями и намерениями, жизненной потребностью. Такая гармония должна способствовать эффективному выполнению служебных обязанностей.

Таким образом, при формировании правосознания сотрудника ОВД большую роль должен играть, учебно - воспитательный процесс, направленный на формирование у сотрудников высшей формы правосознания – социально - правовой активности личности, что включает уважительное отношение к праву. Кроме правовых знаний также необходима система убеждений – признание права и понимание необходимости следовать его предписаниям, и умения и навыки реализации права. Нельзя упустить и тот факт, что процесс формирования правосознания сотрудника зависит от нравственно - психологического климата в коллективе.

Список использованной литературы

1. Рязанова Н.А. Правомерность как характеристика деятельности сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

© Чернова Э.Р., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Атаева Н.М. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА	3
Гармаш Д.М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	5
Коровкина А.Д., Орлов В.В. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	10
Корогаев Е.Э. ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СДЕЛОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	13
Куляскина И.Ю. Irina Yu. Kulyaskina ПЕРФЕКТИБИЛИЗМ, УТОПИЗМ И ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА PERFECTIBILISM, UTOPIANISM AND LEGAL NIHILISM IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY	18
Окадьева А.А. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ	22
Отрощенко К. НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК ПО ОТЧУЖДЕНИЮ НЕДВИЖИМОСТИ	25
Переверзева Е.В., Переверзев П.В., Переверзева И.В. Pereverzeva E.V., Pereverzev P.V., Pereverzeva I.V. ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ IMPROVING FINANCIAL LITERACY AS ONE OF THE MAIN AREAS OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE STATE IN MODERN RUSSIA	30
Подлевских А.Г. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗЪЯТИЯ КОНТРАФАКТНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ	31

Романец О. А. НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	34
Чернова Э.Р. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	37

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

**Все участники получают индивидуальные ДИПЛОМЫ.
Научным руководителям будет выдаваться БЛАГОДАРНОСТЬ.
Дипломы и благодарности высылаются в печатном виде и
размещаются в электронном виде на сайте <https://ami.im>**

**Организационный взнос составляет 100 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде), диплом и благодарность научному руководителю (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов и благодарностей) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/politika-agentstva/public-offer/>

Подписано в печать 31.08.2021 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500. Заказ 618.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2